

УДК 947.084.5(571)

В.Г. Кокоулин

*Новосибирское высшее военное командное училище
г. Новосибирск*

kwladislaw@yandex.ru

СОЗДАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ КОМИТЕТОВ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (декабрь 1919 – январь 1920 г.)

В статье рассматривается организация и деятельность губернских, уездных, волостных и сельских революционных комитетов в Томской губернии. Выявляются общие закономерности организации ревкомов, причины различия в их устройстве и деятельности. Отмечается, что наряду с ревкомками, которые создавались по распоряжениям Сибирского революционного комитета (Сибревкома), существовали ревкомки, возникшие по инициативе местных работников. Причем последние обязательно заменялись созданными по приказу Сибревкома. К числу первоочередных задач ревкомов относились учет военного имущества, оставленного белыми, налаживание нормальной жизни в городах, борьба с эпидемическими заболеваниями, обеспечение городов топливом и продовольствием, ликвидация колчаковских денежных знаков и обеспечение в связи с этим рабочих всем необходимым. Особенностью создания губернского ревкома в Томской губернии было то, что он сформировался не в губернском центре, а в Новониколаевске, который находился на линии Транссибирской магистрали и мог значительно лучше выполнять функции власти в губернском масштабе в условиях восстановления Советской власти после окончания Гражданской войны. В статье показана специфика формирования революционных комитетов на территории Кузбасса. Приведены конкретные примеры решения проблем жизнеобеспечения и установления революционного порядка в Новониколаевске, Томске и уездных центрах губернии. Даны краткие характеристики членам ряда ревкомов Томской губернии. Показан процесс формирования отделов ревкомов и назначения их руководителей. Автор статьи приходит к выводу, что причинами успеха работы ревкомов в Томской губернии были революционный дух и энтузиазм руководящих работников ревкомов.

Ключевые слова: Сибирь, Гражданская война, 5-я Красная Армия, Сибирский революционный комитет (Сибревком), Томский ревком, Новониколаевский ревком, революционный комитет (ревком), уездные ревкомки, волостные ревкомки, революционная власть.

Создание ревкомов в Томской губернии происходило в целом так же как и в Омской губернии, однако имело и существенные отличия, связанные со следующими обстоятельствами: во-первых, Сибревком разместился в Омске и ревкомки Томской губернии получали от него лишь руководящие указания и денежные суммы, но в целом были более свободными в выборе форм и методов работы, Сибревком не вмешивался в текущую деятельность губревкома и не дублировал ее, как это было в Омске; во-вторых, после оставления белыми Омска стало очевидно, что вскоре от белых будет освобождена и Томская губерния, и это активизировало как местное население, так и подпольные большевистские организации к созданию революционных органов власти, не дожидаясь их формирования Реввоенсоветом Красной Армии и Сибревкомом; и, в-третьих, хотя центром губернии был Томск, но он лежал в стороне от движения частей Красной Армии и губернский ревком временно расположился в Новониколаевске, что создало определенные сложности во взаимоотношениях с Томским ревкомом и руководством уездными и волостными ревкомками.

Первым из исследователей к истории ревкомов в Томской губернии обратился В.Т. Медведев. Он отметил, что после падения колчаковской власти в Томске по инициативе местной большевистской подпольной организации был создан военно-революционный комитет, который затем был заменен ревкомом, назначенным 30-й дивизией; а в ряде уездных и волостных центров возникли комитеты общественной безопасности, или власть попытались взять земские управы, но удержать эту власть они не смогли. Исследователь проанализировал первые шаги ревкомов и подсчитал численность волостных и сельских ревкомов по уездам губернии [2, 104-131].

Материалами исследования В.Т. Медведева воспользовался новосибирский историк В.И. Шишкин, заимствуя у него основной материал без соответствующих ссылок [См.: 5, 125, 126, 150-153]. Более того, к анализу создания Томского ревкома В.И. Шишкин подошел не с исторической точки зрения, а оказался во власти идеологических догм и установок. Так, анализируя дискуссии в Томском комитете РКП (б) о возможности участия представителей мелкобуржуазных партий в деятельности ревкома, В.И. Шишкин поучает: «Такая позиция Томского комитета РКП (б) являлась с политической точки зрения глубоко ошибочной <...> В новой обстановке, когда идеология и практика этих мелкобуржуазных партий подрывали основы пролетарской диктатуры, временный компромисс, на который пошли томские большевики, грозил перерасти в идейное соглашательство, в крупную политическую ошибку» [5, 150-153].

Таким образом, исторический анализ создания Томского ревкома указанный исследователь заменяет воспроизведением идеологических штампов и наклеиванием ярлыков. В данной статье будет показано, что данная позиция определялась соотношением сил, умением организаций РКП (б) прибегать к тактическим компромиссам, не отказываясь от идеи Советской власти и решительно отвергая идею «народоправства» мелкобуржуазных партий, так что об идейном соглашательстве не могло быть и речи. Основным недостатком работы В.И. Шишкина, таким образом, является подмена исторического изучения материала его «втискиванием» в рамки идеологических установок.

Создание ревкомов в Томской губернии происходило по мере ее освобождения от белых колчаковских армий. Первыми в начале декабря 1919 г. были созданы Каинский уездный и Барабинский ревкомы: части 27-й дивизии 5-й Красной Армии 1 декабря освободили Каинск и походным Сибревкомом был назначен уездный ревком в составе председателя И.В. Смышляева и членов – М.А. Червонного-Усатенко и М.М. Фукса. При этом И.В. Смышляев был плотником из деревни Мошноино, а М.М. Фукс – портным в Каинске. Из них же образовался Каинский уездный комитет РКП (б). В Омск за инструкциями и денежными средствами был послан Фукс. Одновременно шла организация аппарата советских учреждений – уездного продовольственного комиссариата, совета народного хозяйства, отделов народного образования, здравоохранения и др. Член ревкома М.А. Червонный-Усатенко вспоминал: «Основной работой ревкома в первые месяцы после освобождения от белых оставалась военная. В уезде находилось еще много колчаковцев. Часть из них разоружили сами крестьяне, но для ликвидации крупных банд приходилось выезжать подразделениям ЧОН. Экспедиции, особенно на север, были далекие – на р. Тару, километров за 150-200. Колчаковских солдат, как правило, разоружали и отпускали, а белых офицеров направляли в местные органы ВЧК <...> Не менее важной и неотложной работой являлась борьба с тифом. Была создана чрезвычайная комиссия по борьбе с эпидемией, которую возглавлял товарищ Бочкарёв. Эта очень трудная работа выполнялась в основном силами комсомольцев» [3, 117]. Когда вернувшийся из Омска Фукс привез инструкции и советские деньги, ревком получил возможность начать заготовки сельскохозяйственных продуктов и выплачивать заработную плату рабочим и служащим.

5 декабря распоряжением политотдела 27-й дивизии был сформирован Барабинский ревком из 5 человек под председательством Кухтерина, но фактически его обязанности выполнял заместитель председателя П.Д. Бочкарёв. Именно он подписал приказ № 1 Барабинского ревкома, которым от жителей города требовалось под угрозой предания революционному суду зарегистрировать лошадей и рогатый скот, торговцам сдать отчет по товарам, предоставить сведения о пригульных лошадях и скоте, имуществе пакагуза, народного дома, библиотеки и т. д.; лицам без определенных занятий зарегистрироваться¹. В отчете Барабинского ревкома отмечалось: «При ревкоме организованы все отделы <...> В четырех волостях реорганизованы волостные исполкомы и переименованы в ревкомы <...> Организован чекатиф, оборудованы лазареты, заготавливались продукты и белье для больных. Принятые меры по борьбе с тифом привели к желательным результатам, смертность уменьшилась с 7 до 2 %. Но среди военных врачей замечается ненормальное явление, как, например, врачи Клебанский и Книгсберг, пользуясь случаем громадного заболевания населения сыпным тифом, брали деньги с больных и относились с презрением к малой плате, а если кто не платили, то оставались без помощи, вследствие чего эпидемия распространялась еще более. Настроение крестьян уезда вполне революционное. Отношение к Советской власти вполне сочувственное, сочувствие выражается в подвозе в кредит хлеба, фуража и дров, а также помощь подводами проходящим частям»². Кроме этого ревком мобилизовал лошадей для передачи их в 27-ю дивизию, национализировал пекарни в городе для бесперебойного обеспечения горожан хлебом, принял меры для расширения торговли на вольном рынке. Поскольку Барабинск находился на линии железнодорожной магистрали и занимал стратегическое положение, то решением Сибревкома 25 декабря он был утвержден центром Каинского уезда, а Барабинский ревком получил функции уездного. Отметим, что по этой же схеме был организован губернский ревком. В январе ревкому пришлось заняться восстановлением железнодорожного транспорта, поскольку магистраль была забита поврежденными составами поездов, а в депо стояли неработающие паровозы. Были введены сверхурочные работы, организованы субботники, мобилизованы крестьяне окрестных деревень. Все это позволило в короткий срок привести железную дорогу и подвижной состав в порядок³.

По мере освобождения Красной Армией населенных пунктов вдоль железнодорожной магистрали от Барабинска до Новониколаевска создавались новые органы власти. В селе Дупленском на собрании жителей села был организован Дупленский волостной Совет, который 22 декабря организовал Дупленский сельский Совет из 3 человек: председателя, члена и секретаря. В январе 1920 г. Дупленский сельский Совет был переименован в ревком, председателем которого стал А. Казак, а волостной Совет – в волостной

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1349, оп. 1, д. 49, л. 1. В.И. Шишкин ошибочно указывает дату создания ревкома 4 декабря. См.: [5, 113].

² ГАНО. Ф. Р-1, оп. 1, д. 116, л. 56.

³ См.: Там же. Ф. Р-1349, оп. 1, д. 4, л. 3, 4, 8, 9; д. 16, л. 4, 5.

ревком¹. 25 января на первом заседании членов Дупленского волостного ревкома под председательством М.С. Короткина (бывшего председателем волостного Совета) присутствовали – секретарь волостного ревкома О.П. Кердоль (бывший секретарь волостного Совета), члены ревкома – Ф. Можейкин, К. Погорельцев и П. Александров, а также члены сельских ревкомов Дупленской волости и рабочие из Петрограда И.А. Андреев и В.Д. Гольшев. Обсуждалось участие в «неделе фронта». Было решено «собрать подарки для Красной Армии, направить Андреева и Гольшева для агитации по деревням о призыве крестьян о сдаче подарков»². В селах Дупленской волости в декабре были выбраны сельские Советы. Так, 23 декабря на собрании Овчинниковского общества Дупленской волости Новониколаевского уезда присутствовали уполномоченный Восточного фронта управления военных сообщений Григоров. Председателем собрания был избран однодеревец С.Ф. Фиотиков. Был заслушан доклад Григорова о текущем моменте. В повестке собрания были реорганизация Совета в ревком и текущие дела. После обсуждения в сельский ревком были избраны Д.И. Афанасьев, товарищем – Г.Т. Афанасьев, секретарем – В. Малыгин. Что касается текущих дел, то было решено: «О ведении сельского хозяйства поручается Совету по усмотрению. Выставить подводы для доставки дров к железной дороге»³. 23 декабря Севастьяновское народное собрание Дупленской волости заслушало предписание волостного Совета о выборе сельского Совета. Были избраны: председатель Ф.А. Дронов, товарищ председателя – В.Ф. Селиверстов и секретарь. Аналогично были выбраны Царевский сельский Совет 24 декабря, Тихомировский сельский Совет 29 декабря и др.⁴

В Каргате после его освобождения сразу был организован волостной ревком под председательством А. Зеленова, а в селах Каргатской волости – исполкомы Советов или ревкомы. Перевыборы членов Каргатского волостного ревкома прошли 10 января после приезда инструктора по организации волостных и сельских ревкомов Тетерина. На общем собрании 46 уполномоченных от 37 селений был переизбран волостной ревком в составе 5 членов (М. Иванников – председатель, Т. Иващенко, А. Зеленов, Г. Кашкиненков и Г. Моисеев – члены ревкома); состав ревкома был утвержден Новониколаевским уездным отделом управления. Окончательно система сельских ревкомов в Каргатской волости была сконструирована 7 марта, когда на общем волостном собрании Каргатской волости были назначены сельские ревкомы в 29 селениях волости⁵.

14 декабря 1919 г. Новониколаевск был освобожден от колчаковцев. Еще до освобождения города 2 декабря на заседании Сибревкома было решено организовать Новониколаевский ревком под председательством В.Ф. Дружицкого. Это назначение было оформлено приказом Сибревкома от 3 декабря⁶. После приезда в город 17 декабря в приказе № 1 Новониколаевского революционного комитета В.Ф. Дружицкий сообщал, что он назначен председателем Новониколаевского революционного комитета. Власть Колчака объявлялась низложенной и вся полнота власти переходила к революционному комитету. Населению в занятых Красной Армией местностях приказывалось подчиняться Конституции РСФСР⁷. В состав Новониколаевского ревкома вошли кроме председателя В.Ф. Дружицкого секретарь – Г.К. Соболевский, члены – М.Н. Рютин и Н.Г. Калашников. Были назначены руководители отделов: земельного – Р.Н. Шаргородский, М.Н. Рютин, труда – П.Д. Егоров, продовольствия – Калинин, социального обеспечения – И.М. Линецкий, народного образования – Д.Д. Киселёв, юстиции – В.Ф. Тихомиров, финансов – Девяткин, председателем Совета народного хозяйства – Н.Г. Калашников, начальником губернской милиции – Доленберг, уголовного розыска – А.К. Зарембо [4, 114]. Приказ № 2 ревкома предписывал всем заведующим правительственными, городскими, кооперативными учреждениями, фабричными заведениями и мастерскими явиться 18 декабря в 9 часов утра в городской корпус для докладов, а всем служащим этих учреждений явиться 19 декабря на свои места и приступить к исполнению своих обязанностей. Первые приказы были подписаны председателем В.Ф. Дружицким. С 19 декабря приказы стали выходить за подписями председателя ревкома В.Ф. Дружицкого, членов Д.Д. Киселёва, М.Н. Рютина и Н.Г. Калашникова и секретаря Г.К. Соболевского.

С первых дней ревкому пришлось налаживать нормальную жизнь в городе и уезде. 18 декабря обсуждались проблемы транспорта и беженцев. Было решено «принять экстренные меры к очистке железнодорожных путей от вагонов и принять меры к доставке из ближайших копей угля; снабдить копи советскими деньгами; немедленно отправить из города 10 тыс. пудов угля для железной дороги». Что касается беженцев, то было необходимо «принять меры к разгрузке беженских эшелонов и изоляции

¹ Там же. Ф. Р-1555, оп. 1, д. 1, л. 21, 36.

² Там же. Д. 4, л. 2.

³ Там же. Д. 1, л. 1.

⁴ Там же. Л. 3, 9, 10.

⁵ Там же. Ф. Р-1548, оп. 1, д. 8, л. 1, 3, 4.

⁶ Там же. Ф. Р-1, оп. 1, д. 49, л. 39.

⁷ Бюллетень организационного бюро РКП(б) Новониколаевска. 1919. 18 дек. В.И. Шишкин ошибочно пишет, что Дружицкий был назначен приказом Сибревкома от 2 декабря. См.: [5, 113].

беженцев ввиду эпидемии тифа»¹. 19 декабря Новониколаевский ревком собрал заведующих отделами и предложил организовать торжественные похороны красноармейцев, убитых при занятии города; для нужд беднейшего населения «временно заимствовать продукты из запасов армии»; организовать при жилищном отделе чрезвычайную жилищную комиссию из представителей санитарной части, отдела народного образования и военных властей, которая должна распределять зарегистрированных жилищным отделом нуждающихся в квартирах; расширить полномочия руководителей отделов ревкома, разрешив им «устраивать собрания, не носящие политического характера». По докладу заведующего отделом муниципального хозяйства было предписано ассигновать отделу 50 тыс. рублей и предложить совнархозу принять меры к снабжению города, советских учреждений, железной дороги, фабрик, заводов и мастерских топливом, выделив на эти цели 300 тыс. рублей. По заявлению заведующего отделом социального обеспечения о помощи населению по восстановлению хозяйства было постановлено «оказать трудовую помощь натурой для восстановления хозяйств, причем руководствоваться инструкциями и личными впечатлениями»². 20 декабря Новониколаевский ревком предложил совнархозу разработать сметы и послать их в губсовнархоз, а «для ускорения» послать копии в Сибсовнархоз, отдел продовольствия, просвещения, социального обеспечения и военный комиссариат³.

В этот же день из печатных объявлений население узнало, что приказом № 3 Новониколаевского ревкома от 20 декабря на основании постановления Сибревкома с 12 часов аннулированы денежные знаки, выпущенные «объявленным вне закона правительством Колчака», которые не подлежат никакому обмену на советские деньги, а для облегчения положения трудящихся будут приняты меры, «о которых будет объявлено особо». В приказе № 6 Новониколаевского ревкома сообщалось, что в обращении остаются кредитные билеты старого образца, имевшие хождение до 1917 г. (так называемые царские); разменные марки и казначейские знаки 50-копеечного достоинства; казначейские знаки в 20 и 40 руб. образца 1917 г. (так называемые керенки); кредитные билеты 250- и 1000-рублевого достоинства образца 1917 г. (так называемые думские); кредитные билеты нового образца 1918 г.; разменные знаки нового образца 1919 г. 1, 2 и 3-рублевого достоинства; денежные суррогаты государственных займов срочных до 1 декабря 1917 г. включительно, краткосрочные обязательства государственного казначейства и облигации займа свободы и мелких купюр до 100 руб. включительно; кредитные билеты 1 и 5-рублевого достоинства Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов⁴. Отдел социального обеспечения Новониколаевского уездного ревкома 26 декабря после обсуждения того, каким категориям выделять пособие в связи с аннулированием денег, решил выдавать «всем безусловно нуждающимся», причем беженцам и эвакуированным Гражданской войны выдавать пособие по возможности в натуральном виде – одеждой, хлебом⁵. 28 декабря в приказе по отделу социального обеспечения Новониколаевского ревкома «ввиду кризиса, вызванного аннулированием колчаковских денег» было дано распоряжение сотрудникам отдела «войти в соглашение с владельцами существующих столовых и организовать новые для выдачи бесплатных обедов нуждающемуся населению города по ордерам, выданным отделом социального обеспечения за его счет», в случае же недостатка обедов для снабжения всех нуждающихся удовлетворить их печеным хлебом из расчета 1 фунт на едока. Через несколько дней отдел объявил, что выдача пособий будет производиться только по тем заявлениям, «по которым произведено обследование», причем прием заявлений продолжался лишь до 3 января, а с 4 января было решено «совершенно прекратить выдачу бесплатных обедов и хлеба, о чем и вывесить соответствующее объявление»⁶.

Серьезной была проблема снабжения продовольствием горожан. Для ее решения был привлечен единственный работоспособный аппарат – кооперация. Самым мощным кооперативным объединением в Сибири был «Закупсбыт». 20 декабря Новониколаевский ревком решил «привлекать к работе и оказывать всякое содействие кооперативным организациям, пострадавшим от колчаковского правительства; отделить потребительскую кооперацию от производственной: через первую производить распределение товаров и продуктов; всю кооперацию слить воедино, став во главе ее». 23 декабря приказ № 10 Новониколаевского революционного комитета объявил жителям о том, что воспрещается закрытие базаров и базарных площадей, всем гражданам разрешается свободная и беспрепятственная продажа сельскохозяйственных продуктов, продуктов кустарного производства, кроме тех, в которых нуждается Красная Армия (варежек, валенок, полушубков). Этим же приказом частным лицам и учреждениям (кроме кооперативных организаций) запрещалась свободная продажа нормированных продуктов и промышленных товаров – мануфактуры, ниток, ваты, сахара, сахарина, чая, соли, кофе, обуви, кожи, резины, спичек, мыла, свечей,

¹ ГАНО. Ф. Р-1137, оп. 1, д. 7, л. 3.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 6.

⁴ Там же. Ф. Р-1349, оп. 1, д. 6, л. 3, 5.

⁵ Там же. Ф. Р-1137, оп. 1, д. 1, л. 53.

⁶ Там же. Л. 65; д. 32, л. 2.

керосина, смазочных масел, металлических изделий, сельскохозяйственных машин и орудий. Нарушение приказа грозило «привлечением к ответственности по всей строгости революционных законов»¹.

С первых дней нового, 1920, года Новониколаевск был объявлен центром Томской губернии. Новониколаевский ревком стал Новониколаевским губревкомом, и председателем его еще 23 декабря был назначен 28-летний М.Ф. Левитин, один из участников Февральской революции в Томске, председатель губчека в Самаре, затем председатель Сибчека. Для организации управления губернией при губревкоме 2 января был создан губернский отдел управления под председательством Александрова².

Образование ревкома в Томске проходило по другой схеме, чем в Омске и Новониколаевске. Член Томского военно-революционного комитета Я.Р. Елькович в январе 1920 г. рассказал о том, что подпольная организация в Томске оживила свою работу приблизительно в конце октября – начале ноября 1919 г., когда Красная Армия подходила к столице «белой» Сибири – Омску. Выступление в городе планировалось осуществить после взятия Красной Армией Новониколаевска. Поскольку большевистская дружина насчитывала всего 15 человек, то все расчеты делались на местный гарнизон. В городе и пригороде в это время дислоцировалась 1-я Сибирская армия генерала А.Н. Пепеляева численностью 30 тыс. штыков, однако лишь немногие намеревались продолжать борьбу в «белых» рядах, большинство были готовы перейти на сторону противников Колчака. О том, как развивались события в городе, рассказал в воспоминаниях К.М. Молотов. Согласно мемуаристу, 16 декабря 1919 г. рано утром в Дом физического развития на Солдатской улице, где была партийная квартира, собрались несколько товарищей, связанных с воинскими частями. Они объявили о том, что можно попытаться взять власть в свои руки. К Дому физического развития стали привозить винтовки, гранаты и пироксилин. В 11 часов утра в маленькой комнате у одного из товарищей на Гоголевской улице собрались члены городского комитета партии. Было решено взять власть в городе вечером. В это время А.Н. Пепеляев со своим штабом находился на станции Томск-I. По городу ходили самоохранные, иногда проезжали конные отряды. Было решено созвать конференцию воинских частей. К 5 часам вечера в Дом физического развития была вызвана сербская рота, которая несколько месяцев тому назад связалась с партийным комитетом. К.М. Молотов описывал: «В 5 часов вечера Дом физического развития представлял следующую картину: во внутреннем помещении внизу стоит караул, который никого не пропускает дальше без пропуска. Направо, в сравнительно небольшой комнате, в которой жили Молотов и Лямин и где печатались листовки, происходили заседания комитета и шла вся организующая партийная работа, сидело на стульях и скамейках, поставленных в ряды, человек 70 представителей коммунистических ячеек и сочувствующих в воинских частях. Окна на улицу были завешены, около маленького стола сидели члены штаба и регистрировали представителей воинских частей». Почти все части, кроме пепеляевского полка, послали представителей на конференцию. Чтобы избежать кровопролития было решено связаться с пепеляевским полком. В 6 часов вечера было созвано первое заседание военно-революционного комитета, на котором был избран президиум под председательством Я.Д. Янсона, товарища председателя К.М. Молотова и секретаря Ильина. Было решено взять власть с наименьшими потерями. Все это время штаб вел организаторскую работу среди воинских частей, посылая всюду комиссаров. Ночью завязалась неорганизованная перестрелка между частями венгерского и пепеляевского полков. Вскоре стало известно, что Пепеляев скрылся. В 8 часов утра назначенный комендантом города К. Озол со своим помощником Ляминим заняли Дом Свободы, почту, телеграф и все наиболее значимые городские учреждения [1, 498-500].

В обращении к жителям Томска 17 января военно-революционный комитет объявлял: «В настоящее время вся полнота власти в Томске впредь до прихода регулярных советских войск принадлежит военно-революционному комитету <...> Все учреждения должны продолжать свою работу. Пусть каждый спокойно остается на своем месте. Военно-революционный комитет заявляет, что он не допустит в городе никаких эксцессов, расправ и самосудов, самочинных арестов и обысков. Все попытки в этом направлении будут подавляться самым решительным и беспощадным образом. Все приказания и распоряжения военно-революционного комитета должны исполняться немедленно и беспрекословно. Лица, виновные в сопротивлении, в неподчинении Советской власти, а также лица, нарушающие мирную жизнь города, будут предаваться суду военно-революционного трибунала» [1, 497; см. также изложение содержания воззвания: 2, 107, 108]. В источниках и исторической литературе существуют разногласия о количестве членов этого комитета: Я.Р. Елькович сообщает о 5 членах, К.И. Грюнштейн сообщает о 5 членах штаба: 2 коммунистах, 2 меньшевиках и 1 анархисте, В.И. Шишкин называет уже 9 человек: 5 коммунистов и по одному – от анархистов, левых эсеров, меньшевиков и инициативного объединения

¹ Там же. Д. 7, л. 6; Ф. Р-1349, оп. 1, д. 6, л. 6.

² Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 4204, оп. 4, д. 803, л. 5, 6; ГАНО. Ф. Р-1137, оп. 1, д. 7, л. 22, 35; Ф. Р-1, оп. 1, д. 12а, л. 50.

эсеров¹ [5, 125]. К сожалению, источниковая база не позволяет окончательно решить эту проблему, но можно полагать, что правы были современники событий, сообщавшие о 5 членах ревкома.

20 декабря в Томск вошел Уральский полк 30-й дивизии, следом прибыли члены РВС-5 К.И. Грюнштейн, Ф.А. Крылов, члены Сибоблбюро и Сибревкома. 26 декабря постановлением Сибревкома и РВС-5 был организован Томский губревком под председательством Чистякова, которого временно заменял В.П. Шумкин, и членов Ф.А. Крылова и А.А. Карлова² [1, 515; 2, 104, 105; 5, 153]. После создания Томский ревком приступил к организации отделов. Отдел управления был организован 28 декабря. Он приступил к учету буржуазии, регистрации иностранных подданных, информированию населения уезда о текущих событиях и организации власти в уезде³. Отметим, что в эти дни уже предполагалось функции губернского ревкома передать в Новониколаевск. Необходимо иметь в виду, что в Томской губернии действовало губернское земство, а в Томском уезде – уездное. 23 декабря Томское губернское земство большинством голосов постановило «приветствовать свершившийся в Сибири переворот, свергнувший реакционную противную интересам народа власть чьего диктатора Колчака». Служащие решили поддержать Советскую власть и продолжить работу в том учреждении, которое придет на смену губернскому земству, уверенные в том, что «культурно-хозяйственная работа, которую вело земство, будет продолжаться при всякой демократической власти»⁴. Однако большинство членов земской управы было либо эсерами, либо сочувствующими им, поэтому новая власть решила земскую управу распустить.

Волостные ревкомы в восточной части Томской губернии в основном организовывались местным населением, однако зачастую после прибытия инструкторов из уездного или губернского ревкома волостные ревкомы переизбирались. Сохранившиеся доклады инструкторов настолько характерны, что воспроизведем из них отдельные выдержки. Вот перед нами доклад инструктора С.И. Дрожжина: «По прибытии в Романовскую волость я нашел ревком не на своем месте, члены некоторые – слабохарактерные, а посему пришлось переизбрать, собрав сведения о хороших товарищах. И собрав товарищей, сделали совещание, на которых подготовили кандидатов к общему собранию. Назначил общее собрание, сделал доклад по текущему моменту и о старом ревкоме, предложил кандидатов на утверждение, на собрания выставило своих кандидатов, которые оказались негодными, тогда пришлось утвердить кандидатов, выставленных мною. Собрание с колебанием кандидатов утвердило <...> Когда я прибыл в Прокудскую волость, то повел беседу с крестьянами, то они заявили, что у них в волостном ревкоме лица не соответствуют своему назначению, тогда я знакомился с ходом работ, то выяснилось, что надо переизбрать волостной ревком, тогда я собрал преданных Советской власти людей, которые сидели в тюрьмах, скрывались в партизанских отрядах и назначил кандидатов на утверждение, которые собранием были утверждены без всяких прений. Собрание закончилось пением Интернационала»⁵.

В одной из сводок отдела управления Новониколаевского (Томского) губернского отдела управления обобщался опыт организации волостных и сельских ревкомов в губернии: «Немедленно же после освобождения местности от белых банд на освобожденной территории организовались волостные и сельские ревкомы и исполкомы. Эти организации возникали иногда без соблюдения плана, установленного центром, но затем через посылку на места распоряжения и инструкторов эти явления немедленно устранялись и ревкомы организовывались уже по инструкции центра, волостные ревкомы имеют членов – 5 человек, сельские же – от двух до пяти членов. Волостные ревкомы имеют от четырех до семи отделов, сельские отделов не имеют. По организации вся деятельность волостных и сельских ревкомов главным образом сводилась к подаче подвод под своз и должностных лиц, по прокормлению солдат и лошадей, по размещению их по квартирам и прочее. По удалении фронта ревкомы приступили уже к водворению законного порядка на местах и организации делопроизводства в ревкомах. При организации ревкомов явилась масса таких вопросов, решить которые они были не в состоянии. Эти вопросы остаются пережитками и до настоящего времени. К таким вопросам относятся сбор податей с населения, организация счетоводства и делопроизводства, страховое дело и др.»⁶.

В Нарыме 12 декабря властью объявил себя Тогурский уездный комитет общественной безопасности, председателем которого был избран А.И. Завалишин. На следующий день комитет

¹ Доклад К.И. Грюнштейна на заседании Сибоблбюро, 6 января 1920 г. // ГАНО. Ф. П-1, оп. 3, д. 2, л. 4; Доклад Я.Р. Ельковича на заседании Алтайского губернского организационного бюро, 15 января 1920 г. // ГАНО. Ф. П-1, оп. 1, д. 12, л. 15.

² В.Т. Медведев ошибочно называет председателем ревкома Сумецкого, между тем как М.И. Сумецкий стал председателем ревкома с 21 января согласно приказа председателя Сибревкома И.Н.Смирнова, а членами ревкома стали А.А. Малиновский и Ф.А. Крылов. См.: Сибирский коммунист. 1920. 22 янв..

³ ГАНО. Ф. Р-1349, оп. 1, д. 142, л. 11.

⁴ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1, оп. 1, д. 20, л. 1.

⁵ ГАНО. Ф. Р-1349, оп. 1, д. 259.

⁶ Там же. Д. 254, л. 6.

постановил организовать сельские комитеты общественной безопасности. На 24 декабря было решено созвать Народное собрание Нарыма для выборов Городского Совета народных депутатов. Однако осуществить задуманное не удалось: местная большевистская организация заменила трех членов комитета Г.Н. Грехнева, Чечельницкого и Усырева А.А. Черепановым, В.А. Лемешевым и И.А. Гайкой. В обновленном составе комитет самоупразднил, передав 30 декабря власть учрежденному им Нарымскому революционному комитету в составе А.И. Завалишина, который стал председателем, В.А. Лемешева – заместителя и 3 членов: А.А. Черепанова, И.А. Гайки и И.Е. Блохина. 14 января Томский уездный ревком председателем Нарымского ревкома назначил большевика И.Ф. Резниченко ¹.

В Бердске 14 декабря сельское народное собрание избрало временный исполнительный комитет Совета крестьянских и рабочих депутатов в составе С.Н. Садовникова, К.П. Злобина, Ф.П. Рыжкова, А.И. Винокурова, Ф.Т. Казанцева и Е.П. Новосёлова. На следующий день на первом заседании исполнительный комитет распределил обязанности между выбранными членами: Ф.П. Рыжков стал председателем Временного исполнительного комитета, а А.И. Винокуров – товарищем председателя. Была избрана следственная комиссия, которую возглавил С.Н. Садовников, а в число членов вошли А.И. Винокуров и Ф.Т. Казанцев. Был организован продовольственный отдел, который возглавил К.П. Злобин, и отдел труда под руководством Е.П. Новосёлова. На втором заседании исполкома 16 декабря обсуждалась важная проблема, связанная с тем, что комитету приходилось выполнять свои функции как по обязанностям сельского управления, так и волостного. Было решено систему управления не менять до получения инструкций из уезда. Исполком провел пять заседаний, на 6 заседании 22 декабря было принято решение именоваться Бердским ревкомом, который продолжил управлять волостью в прежнем составе исполкома ².

О создании Болотнинского сельского ревкома рассказал в своем докладе в марте 1920 г. секретарь ревкома М.И. Шабалин. Он отмечал: «Как только покинули белые Болотную, группой активных работников Советской власти был организован поселковый ревком, взявший на себя заботу о водворении порядка после белогвардейской тирании. Революционная волна, стремившаяся к всестороннему строительству жизни на новых началах, вышибла поселковый ревком из его обычных рамок и заставила организовать подотделы: продовольственный, здравоохранения, народного образования, биржу труда, учетно-реквизиционную и жилищную комиссию и охрану. Область деятельности их пока распространялась исключительно на село с 20-тысячным населением» ³. Болотнинский волостной ревком был организован 26 декабря на объединенном заседании сельского ревкома и местной организации РКП (б). В него были выбраны Щербук, Однорог, Перминов, Князев, Петраков и Литвинов. Но затем на заседании местной организации РКП (б) в него были включены Шабалин и Глазовецкий и отозван Однорог. В итоге состав волостного ревкома выглядел следующим образом: 1) Князев – инструктор Обского кооператора; 2) Литвинов – медник депо Болотного; 3) Глазовецкий – почтово-телеграфный чиновник, подвергавшийся аресту чехословацких войск, командовал батальоном повстанцев в Барнаульском уезде; 4) Н. Перминов – крестьянин поселка Баратаевского, сидевший при Колчаке в тюрьме, работник Советской власти 1917-1918 гг.; 5) Петраков – крестьянин села Кончурук, работник Советской власти 1917-1918 гг., сидевший при Колчаке в тюрьме; 6) Шабалин – учащий железнодорожного высшего научного училища, сидевший при Колчаке в тюрьме, приговоренный к расстрелу штабом 8-го Бийского полка, работник Советской власти 1917-1918 гг.; 7) Щербук – бывший секретарь по судебной части волостной земской управы, работник Советской власти 1917-1918 гг. ⁴. Председателем ревкома был избран Н. Перминов, секретарем – А. Щербук. Вновь предоставим слово М.И. Шабалину: «Отделы поселкового ревкома были переданы волревкому, который рамки деятельности их раздвинул на всю волость и в свою очередь организовал дополнительно отдел коммунального хозяйства, и подотделы: транспортный, юридический, финансовый, социального обеспечения труда, актов гражданского состояния, земельный, милиции и военный <...> Колчаковское наследие – тиф, заставил создать чекатиф, который поглотил временно подотдел здравоохранения, выделив из себя еще санитарную комиссию и организовав 10 отделений военных лазаретов, быстро переполнившихся больными <...> Состав ревкома в большинстве тоже переболел. Умерли от тифа секретарь ревкома А. Щербук и председатель Н. Перминов, оба старые и пострадавшие советские работники – не вынесли болезни, вероятно, по переутомлению» ⁵.

Революционный комитет города Колывани был организован 14 декабря в составе председателя Ушакова и членов Горелова и Тарасова. В приказе № 1 ревком объявил: «Никакие обыски, реквизиции, аресты без разрешения революционного комитета недопустимы <...> Все граждане в течение 48 часов

¹ Там же. Д. 14, л. 37, 81–84.

² Там же. Д. 22, л. 1, 2, 10.

³ Там же. Д. 142, л. 71.

⁴ Там же. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 71.

<...> должны сообщить о лицах, убежавших с белыми, а также об оставшемся у них имуществе»¹. В первые же дни были организованы отделы ревкома.

В Ново-Тырышкинской волости до 12 декабря действовала волостная земская управа в составе председателя И.М. Фоминых, членов Н.Ф. Матюнина и С.О. Самойлова и секретаря К.С. Горбунова. 11 декабря на последнем заседании она постановила прекратить свою работу, поскольку 9 декабря приказом № 47 по войскам Южной группы были мобилизованы в белую армию председатель управы, один член, секретарь и его единственный помощник. Далее были организованы отделы ревкома. Волость оставалась без власти до 19 декабря, когда с приездом членов комиссии по организации Советской власти от 264-го стрелкового полка В. Шаклеина и А. Шилова был организован Ново-Тырышкинский волостной ревком в составе председателя Г.А. Гусева и членов П.И. Нахимова, И.А. Монакова, И.Е. Байструкова и С.С. Грязнова. Председателем единогласно был избран П.И. Нахимов, товарищем председателя – И.Е. Байструков, заведующий народным образованием И.А. Монаков, фуражом – С.С. Грязнов, подводной повинностью – Г.А. Гусев. Секретарем ревкома был избран Грязнов, казначеем – Байструков. 8 января 1920 г. на заседании ревкома были реорганизованы сельские ревкомы, в составе волостного ревкома был создан отдел здравоохранения, организована комячейка, а земельный отдел был оставлен до получения материалов из отдела управления уездом².

В Тайге 29 декабря власть перешла к временному революционному комитету в составе председателя Ротшильда и членов Ананьева и Бюлера, организованного решением военного Совета 27-й дивизии. В составе ревкома были организованы отделы: общий, продовольственный, учётно-реквизиционный, жилищный, медико-санитарный и административный. Приказом № 2 запрещались самочинные обыски, аресты, реквизиции и конфискации без ордеров ревкома или коменданта города; также требовалось, чтобы все, у кого имелись сведения об имуществе, оставленном белыми или бежавшей буржуазией, сообщили об этом в учётно-реквизиционный отдел ревкома. Неисполнение приказа грозило судом революционного трибунала по законам военного времени³.

Ревком Анжерско-Судженского каменноугольного района был назначен 21 декабря Сибревкомом по соглашению с РВС-5, т. е. также до прихода сюда частей Красной Армии. Первоначально состав ревкома был определен в следующем виде: председатель Г.А. Абрамов – заместитель члена РВС-5, члены – Скоков и Глущенко, окончившие центральную школу партийной и советской работы в Москве и откомандированные ЦК для работы в Сибирь. Фактически работа ревкома началась 1 января 1920 г., когда он прибыл в район своего действия. Первым его шагом стало установление связи с местными подпольными работниками-коммунистами, получение информационного материала о положении дел в угольном районе. Выяснилось, что в промежуток времени между уходом белых и приходом ревкома из Омска на месте были созданы временные ревкомы на Судженской и Анжерской копиях, в состав которых входили не только коммунисты, но и левые эсеры. Для поддержания внешнего порядка и спокойствия была самоохрана из рабочих и партизан. Эти ревкомы были упразднены. В первые дни своей работы члены нового ревкома организовали митинги, на которых рассказывали собравшимся рабочим и служащим внутреннее и международное положение Советской России, а также выясняли настроение и отношение рабочих масс к текущим событиям и к Советской власти. Рабочие на митингах обещали «всеми силами поднять добычу угля и закрепить завоевания революции раз и навсегда». На одном из первых заседаний ревком организовал отделы: 1) управления, 2) труда, 3) продовольствия, 4) финансовый, 5) народного образования, 6) народного здравоохранения, 7) военный комиссариат и 8) секретариат ревкома. На заседании 2 января одновременно с организацией отделов были назначены заведующие отделами, частью из приехавших, частью из местных работников. Одновременно был избран районный комитет партии коммунистов. Так началась работа ревкома⁴.

Мариинск был взят Красной Армией 28 декабря. В городе военным советом 27-й стрелковой дивизии был организован Временный уездный ревком под председательством Ротшильда. Ревком первыми приказами объявил об аннулировании колчаковских денег и запрещении самовольных обысков и арестов⁵.

Щегловский ревком был назначен военкомом 35-й дивизии И.М. Погодиным, затем он был переорганизован представителем Сибревкома М.Н. Рютиным. Возглавил ревком ответственный организатор политотдела 35-й дивизии П.Н. Старостин, членом ревкома был назначен Климович, секретарем – Ермолаев. Все трое были членами Щегловской организации РКП(б)⁶ [5, 113]. В докладе о положении в Щегловском уезде, направленном в губернский отдел управления, сообщалось: «Население

¹ Там же. Ф. Р-1550, оп. 1, д. 14, л. 3.

² Там же. Ф. Р-1566, оп. 1, д. 1, л. 13–15, 20.

³ Там же. Ф. Р-1137, оп. 1, д. 1, л. 72–74.

⁴ Там же. Ф. Р-1349, оп. 1, д. 14, л. 2.

⁵ Известия Мариинского ревкома. 1920. 16 янв.

⁶ ГАНУ. Ф. Р-1349, оп. 1, д. 9, л. 11.

Щегловского уезда пережило небывалое опустошение от бежавших в паническом страхе колчаковских банд, уничтожавших на путях своего отступления все, что попадалось и оставивших после себя сотни обмороженных и больных тифом. По приходе советских войск и организации уездного ревкома было приступлено к организации власти на местах. Высланным из уезда инструкторам при единодушной поддержке населения удалось организовать волостные и сельские ревкомы, которым с первых же дней своего существования без всяких средств и связи с центром пришлось вести борьбу на два фронта: восстановление разрушенного хозяйства, от которого в иных селах остались голые стены, и направление жизни в нормальное русло, и борьбу с тифом, эпидемия которого распространилась в очень широких размерах, без всяких медикаментов <...> Население с охотой выполняет все распоряжения и приказы волостей и без получения указаний сверху никаких решений не принимает. К аннуляции колчаковских денег отнеслось в высшей степени спокойно, понимая, что аннуляцией будет нанесен удар капиталистам, а не трудовому крестьянству. Также отнеслось население и к твердым ценам, когда было объяснено, что твердые цены будут на все продукты производства. Спекуляции положен конец вместе с бежавшими бандами Колчака. Приказ о воспрещении винокурения при поддержке большинства населения проводится в жизнь. Население к власти относится с большим доверием, о контрреволюционных выступлениях в настоящий момент не может быть и речи, но население ждет взамен уничтоженных новых справедливых законов и поэтому необходима масса литературы для распространения в населении, дабы всему населению были известны задачи и цели Советской власти»¹.

В Кузнецке колчаковская власть была свергнута 2 декабря восставшими солдатами местного гарнизона и был избран военно-революционный комитет из 8 членов – А.Н. Иванова (председатель), В.Т. Тагаева, Колтунова, Извекова, Мокрецова, Дубченко, Колпакова и кооптированного к ним А. Симонова. Хотя город был охвачен колчаковскими войсками, однако войти в город они не решались, и ревком приступил к работе. 8 декабря состоялось первое его заседание. Было решено выпустить обращение к населению о том, что обыски и аресты будут производиться только по распоряжению следственной комиссии ревкома; организовать комиссию из служащих и рабочих Копикуза, которая должна была взять на учет все продукты и распределить их между нуждающимися; для партизанского отряда Рогова выделялись медикаменты и намечался сбор средств для передвижной мастерской; реквизицию хлеба предписывалось производить только у тех, кто сочувствовал правительству Колчака; все товары частных лиц подлежали реквизиции и передавались Кузнецкому союзу кооперативов для распределения среди населения; на зажиточных горожан накладывалась контрибуция в 1,5 млн руб.². Решению текущих проблем было посвящено и второе заседание ревкома. Отделы были организованы лишь на третьем заседании 22 декабря. В составе ревкома должны были функционировать следующие отделы (управления, финансовый, военный, призрения, продовольственный, совнархоз, технический, труда, народного образования, земельный, лесной, следственный, жилищный, почтово-телеграфный, секретариат, врачебно-санитарный); были назначены заведующие отделами и начальники рабоче-крестьянской уездной милиции. В таком составе ревком функционировал до 5 января, когда он был реорганизован в уездный ревком. Членами ревкома были намечены В.Ф. Гунерлах и Р.Т. Тагаев. В.Ф. Гунерлаху было поручено организовать бюро коммунистической партии. Кроме того, было решено выделить красноармейцам и милиционерам по четверть фунта сахара по нормированным ценам к празднику Рождества³.

Таким образом, в Томской губернии проявились те же закономерности и разнообразие форм организации новой власти, которые были характерны для Омской губернии, определяющиеся двумя факторами: движением Красной Армии вдоль Транссибирской магистрали и отсутствием развитого партизанского движения в период колчаковщины, придавшего своеобразие образованию ревкомов в Алтайской губернии и Восточной Сибири.

Библиографический список

1. *Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.)*. Томск, 1957.
2. *Медведев В.Т.* Создание и деятельность революционных комитетов Западной Сибири (ноябрь 1919–1920 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1964.
3. *Червоный-Усатенко М.А.* Победа Советской власти в Барабе // Воспоминания о революционном Новониколаевске (1904–1920 гг.). Новосибирск, 1959.
4. *Хроника Новосибирской организации КПСС. 1891 – июнь 1941 г.* Новосибирск, 1988.
5. *Шишкин В.И.* Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны (август 1919 – март 1921 г.). Новосибирск, 1978.

¹ Там же. Л. 1.

² ГАНУ. Ф. П-1, оп. 1, д. 100, л. 1; Р-1349, оп. 1, д. 21, л. 4.

³ ГАНУ. Ф. Р-1349, оп. 1, д. 21, л. 6, 8.

V.G. Kokoulin

*Novosibirsk Higher Military Command School,
Novosibirsk*

kwladislaw@yandex.ru

**CREATING OF REVOLUTIONARY COMMITTEES IN TOMSK REGION
(December 1919 – January 1920)**

The article is devoted to the organization and operation of provincial, county, township and village revolutionary committees in the Tomsk province. It is identified common patterns of organization of revolutionary committees, the reasons for the differences in their structure and activities. It is noted that in addition to the revolutionary committees, which were created on the orders of the Siberian Revolutionary Committee (Sibrevkom), there were revolutionary committees which arose due to the initiative of local employees. The latter necessarily replaced established by Sibrevkom' order. Among the priorities of revolutionary committees concerned registration of military property, abandoned by white authorities, establishing a normal life in the cities, the fight against epidemics, provisioning cities with food and fuel, the elimination of Kolchak banknotes and provisioning workers of everything they need. Especiality of the establishment of the provincial revolutionary committee in Tomsk province was that it was not formed in the provincial center, but in Novonikolaevsk, which was on the Trans-Siberian railway line, and is much better was able to perform the functions of government in the provincial scale in a restoration of Soviet power after the Civil War. The article shows the specificity of the formation of revolutionary committees in the territory of Kuzbass. The concrete examples of problems and solutions vital to establish revolutionary order in Novonikolaevsk, Tomsk and district centers of the province were given. It is given a brief description of members of the revolutionary committees of the Tomsk province. It showed the formation of revolutionary committees and departments and the appointment of their leaders. The author comes to the conclusion that the reason for the success of the revolutionary committees in the Tomsk province was revolutionary spirit and enthusiasm by leaders of revolutionary committees.

Keywords: Siberia, Civil war, 5th Red Army, Siberian Revolutionary Committee (Sibrevkom), Tomsk revolutionary committee, Novonikolaevsk revolutionary committee, revolutionary committee, county revolutionary committees, township revolutionary committees, revolutionary power.